

Шахта Силверстрим была самой большой шахтой в Торн-Сити. Ежегодно здесь добывалось около 40% руд элементиевого серебра. Именно из-за этого неподалеку был построен крупнейший в Торн-Сити перерабатывающий завод по производству элементного серебра.

Конечно, эта шахта и перерабатывающий завод были частью крупного промышленного бизнеса Саймона.

Уильям проверил награду Кэсса Дюранта, выданную герцогом Саймоном. Половина людей, погибших от его рук, были шахтерами рудника Сильверстрим, а остальные были более или менее связаны с Серебряной промышленностью Элементия, относящейся к этому руднику.

Согласно его опыту в игре, это место, вероятно, будет заполнено дырами, когда будет замечен Пожиратель Душу Демон-Паук.

Однако он не совсем понимал, почему все было привязано к шахте.

Каждый Повелитель Пустоты соответствовал определенному понятию или явлению. Например, Леди Голода символизировала патологический цикл жизни и смерти, ошибочно искаженную пищевую цепочку и необратимое потребление самого себя. Поэтому порождения Леди Голода часто ассоциировались с такими понятиями, как разложение, гной, заражение и нежить. Точно так же им нравилось появляться только в местах с такими элементами.

Что касается Шепчущей императрицы, она символизировала заговор, предательство, обман и убийство. Как порождение Шепчущей Императрицы, места, где любили появляться Пожиратели Души Демоны-Пауки, должны быть заполнены схемами и заговорами, такими как сложные залы суда или дворяне, которые участвовали в напряженной борьбе за власть.

Несмотря ни на что, они не должны быть связаны с шахтерами.

Уильям почувствовал необходимость выяснить, для чего они паразитировали на таком количестве шахтеров.

...

“Скотина Коул”.

“Здесь!”

“Сигмондс Картер”.

“Здесь!”

Надзиратель с железным кнутом на поясе держал список и называл их одного за другим. Ряд пыльных шахтеров в неряшливых комбинезонах выстроился аккуратной шеренгой на ровной площадке перед шахтой. У всех под ногами были веревки, лопаты и минеральные лампы.

Когда надзиратель назвал их имена, они изо всех сил старались отвечать громко, а затем стоять как можно прямее, не встречаясь взглядом с человеком.

“Кольт Брэнд”.

“...”

Тишина заставила всех обратить свой взгляд на конец очереди. Ребенок, которому на вид было

15 или 16 лет, сонно стоял в комбинезоне, который был слишком широк для него. Его голова была опущена, и он выглядел так, как будто собирался заснуть стоя.

Надзиратель медленно прошел перед ребенком, как будто он был заинтригован. Он взял железный кнут, висевший у него на поясе, и осторожно приподнял подбородок ребенка железной хваткой кнута.

Холодное прикосновение разбудило ребенка. Он ошеломленно посмотрел на улыбающегося начальника, стоявшего перед ним, а затем, казалось, что-то понял.

“Ах, вот оно что!”

Он тут же выпрямился и громко ответил: Сказав это, он даже не вздохнул.

Надзиратель убрал железный хлыст, который держал в руке, и тихо спросил: “Не нервничай, остынь! Я помню, что вы были тем шахтером, который позавчера явился на дежурство, верно?”

“Да, сэр! Я здесь, чтобы занять место моего отца Хилтона в качестве шахтера!” - громко ответил ребенок.

Надзиратель кивнул и заговорил с улыбкой:

“О, Хилтон... Твой отец - выдающийся руководитель команды здесь. Команда, которую он возглавляет, в среднем более чем на 20% эффективнее других команд каждый раз, когда они занимаются добычей. Когда он рядом, это экономит мне массу усилий ”.

Ребенок хотел улыбнуться, когда услышал слова супервайзера, но последняя половина слов супервайзера заморозила его улыбку.

“Но разве твой отец никогда не рассказывал тебе о наказании за то, что ты задремал на утреннем собрании?”

В следующую секунду железный хлыст ударил его по левому бедру, разрезав рабочую униформу и оставив на ноге порез длиной в два фута и глубиной в полпальца.

“Тебя нужно выпороть три раза за то, что ты задремал на работе. Если ты закричишь, когда тебя бьют, ты получишь еще два удара плетью ”.

Добродушная улыбка надзирателя полностью исчезла, когда он заговорил с холодным выражением лица.

Ребенок стиснул зубы и не сказал ни слова, уставившись на надзирателя.

“Не доволен?”

“Нет, сэр!” он стиснул зубы и сказал.

“Если ты не счастлив, ты можешь убратся обратно и подлизываться к своему калеке и слепому отцу. Подождите до того дня, когда вы не сможете платить городской налог на содержание, прежде чем вас выгонят из Торн-Сити и сделают крепостным. Если ты все еще хочешь остаться здесь, немедленно развернись и получи еще два удара ”.

Юноша по имени Кольт молча обернулся. Мужчина средних лет с густой бородой, стоявший рядом с ним, внезапно заговорил.

“Сэр, этот ребенок, Кольт, находится здесь всего два дня. Он все еще не привык к рабочему темпу шахты Сильверстрим. Он привыкнет к этому через два дня. Если сегодня он получит от тебя еще два удара плетью, ему, вероятно, будет трудно спуститься в шахту ”.

Надзиратель взглянул на него, прежде чем сказать: “Итак, ты хочешь быть мистером Хорошим парнем, да? Как насчет того, чтобы ты принял эти два удара за него?”

Человек тут же опустил голову и замолчал.

Надзиратель усмехнулся и взвесил в руке железный кнут. Как раз в тот момент, когда он собирался ударить им в спину противника, заговорил высокий мужчина в середине команды.

“Этот ребенок не выдержит двух ударов. Я возьму это за него”.

Надзиратель остановился.

“Мистер Хороший парень, Сигмондс. Почему? Ты хочешь снова заступиться за других?”

“Просто я в долгу перед его отцом. Это не только я; каждый здесь в долгу перед своим отцом. Если бы его отец не держался за скобу изо всех сил, мы бы погибли внутри, когда рухнул Шахтный путь № 7 ”, - спокойно сказал высокий мужчина по имени Сигмондс.

“Да, если бы не его отец, нас бы похоронили”.

“Так его отец сломал ногу”.

“Сэр, позвольте мне взять этот кнут от имени этого ребенка”.

Услышав его слова, другие шахтеры начали высказываться. Несколько смелых даже встали и выразили желание получить наказание от имени ребенка.

“Заткнись!”

По мере того, как обсуждение в команде становилось все громче и громче, руководитель, который был близок к тому, чтобы потерять контроль над ситуацией, громко взревел, заглушая все голоса.

В его реве слышался намек на гром, и окружающий воздух озарился несколькими тонкими вспышками молний.

Команда шахтеров мгновенно замолчала.

Этот надзиратель на самом деле был волшебным заклинателем.

Он посмотрел на Сигмондса с яростным выражением лица. Через некоторое время он повернулся к ребенку и сказал: “Кольт, чтобы не повлиять на сегодняшний прогресс, ты последуешь за шахтерской командой на шахту сегодня, но ты продолжишь получать наказание, когда вернешься сегодня вечером. Пойдем со мной, Сигмондс. Если еще раз повторится хоть один случай, когда ты подстрекаешь шахтеров ставить под сомнение власть герцога, проваливай.

Сказав это, он повесил железный кнут обратно на пояс, вытряхнул список имен и продолжил выкрикивать оставшиеся имена.

“А?”

Когда надзиратель закончил подсчитывать всех в списке, он обнаружил, что в конце команды появился еще один человек.

Он шел впереди человека.

Хотя этот человек был одет в ту же униформу, что и окружающие шахтеры, его поведение сильно отличалось от поведения людей рядом с ним. Возможно, это было потому, что его фигура не была такой мускулистой, или, возможно, потому, что он не выглядел запыленным.

Возможно, это было потому, что его седые волосы и серебристые глаза не соответствовали окружающим его людям.

“Почему тебя нет в списке?”

“Меня перевели сюда вчера”.

Начальник с несчастным видом напомнил ему: “Меня перевели вчера, сэр”.

“Вы не должны называть меня ”сэр”.”

Сказав это, все затаили дыхание.

<http://tl.rulate.ru/book/82066/2564873>